

Наумов, Иван

РАЗДѢЛЕНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ
ПРОТИВЪ ПРАВА
ГРАЖДАНСКАГО
И
ПРОТИВЪ ПРАВА
УГОЛОВНАГО.

Наизмѣст. и

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1813.

В-4369

79898 и

34(p)8+34(p)9

Печатать позволяется.

Санктпетербургъ, 15 Маія 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тилковскій.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

ДМИТРИЕВУ.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Я посвящаю Вашему Превосходительству сіе сочиненіе мое въ довѣренности къ Вашему сердцу и разуму, расположеннымъ къ общественной пользѣ. Да будетъ сіе посвященіе доказательствомъ предъ свѣтомъ моего уваженія къ Особѣ Вашей,

Вашего Превосходительства,

Милосшиваго Государя,

всепокорнѣйшаго слуги,

Ивана Наумова.

Право Гражданское есть предметъ
желанія гражданина, быть спокойнымъ
въ своихъ совѣстныхъ занятіяхъ подъ по-
кровительствомъ Законовъ Государ-
ственныхъ и подъ покровитель-
ствомъ строгоспи наблюденія о-
ныхъ. Право Уголовное есть пред-
метъ наказанія лично гражданина за
его оскорбленіе другаго гражданина.
Прилѣжное вниманіе къ познанію
человѣческихъ дѣйствій въ граждан-
ствѣ, дѣлаешь человѣка способнымъ:
опредѣлять пресупленіе Гражданское

отъ пресупленія Уголовнаго, разумъ причины обоихъ родовъ пресупленій, ихъ смѣшанность между собою и правило — произносить обвиненіе, свойственное преступленію каждаго рода.

Ив. Наумовъ.

Раздѣленіе преступленій про- тивъ права Гражданскаго и противъ права Уголовнаго.

Чтобъ знать раздѣленіе преступленій, нужно вникнуть въ свойство человѣка, его обстоятельство и прочее. *Право Уголовное охраняетъ право Гражданское.*

I.

Свойство человѣка.

Человѣкъ имѣетъ желаніе пользоваться всѣмъ, что ему пріятно; воля содѣйствуетъ желанію. Воля останавливается разумомъ; разумъ совѣстію. Но не рѣдко разумъ, уклоняясь отъ внушенія совѣсти, соглашается съ желаніемъ чувственности и — въ такомъ случаѣ человѣкъ по своей волѣ дозволяетъ все для себя, полагая въ разумѣ средства, охранить себя отъ вредныхъ послѣдствій, которыхъ однако же всегда

нераздѣльны съ дѣлами, проповѣдными совѣспи. Совѣспь есть небесный совѣспникъ разуму: *что дѣлать и отъ того отвращаться.*

II.

Вліяніе обстоятельствъ на человека.

Часто бываетъ, что человекъ, опустуя опъ совѣспи, успѣваетъ въ своихъ намѣреніяхъ для пользы своей съ оскорбленіемъ правоты и ближняго. Онъ успѣваетъ попому, что покровительствуется обществомъ *себѣ подобныхъ.* Общество сіе, будучи сильно на опроверженіе правоты, спарается привлечь къ себѣ своими соблазнами праводушныхъ, (но слабыхъ), копорые видя безсовѣспныхъ блаженствуютъ, а совѣспныхъ угнѣпаемыми, съ жаромъ ищутъ покровительства у безсовѣспнаго общества и развращаются въ своемъ совѣспномъ или честномъ поведеніи.

СОВСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

Человѣкъ, одаренный мужеспвомъ слѣдовать своей совѣсти, швердѣ всегда въ своихъ правилахъ и никогда не соблазняется щасіемъ *безсовѣстныхъ* (опказавшихся опъ своей душевной правопы); онъ переноситъ всѣ огорченія, дѣлаемая ему опъ *безсовѣстныхъ*, въ надеждѣ, что Творецъ есть его вѣчный Покровитель, прошивъ воли Котораго шваръ Его ничего не можешь сдѣлать. Есльлибъ онъ и былъ неправедно осужденъ на казнь, то надѣется въ своемъ Творцѣ *новой и благополучнѣйшей жизни* — жизни такой, копорой блаженспвующіе на землѣ, по своей безсовѣстности, имѣть не могутъ. Они, наслаждаясь ничтожнымъ удовольспвіемъ временно-спи, сами опказались опъ будущаго вѣчнаго блаженспва, не вмѣщавшагося въ понятія ихъ.

IV.

ДѢЙСТВІЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ НА ЧЕЛОВѢКА.

Когда человекъ опъ человекъ же слышпъ чпспосердечное объясненіе о справедливости, тогда онъ чпспосердечно признается въ своихъ преступленіяхъ, и надѣется на покровительство правосуды, уважающей чпспосердечіе и не дозволяющей быть далѣе преступникомъ. Такое признаніе преступника предъ правосудіемъ снискиваетъ у нея милосердіе къ нему, какъ къ человекъ. *Правдѣ свойственно уважать признаніе.*

V.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАКОНА
ГРАЖДАНСКАГО.

Дѣйствительность Закона Гражданскаго состоитъ въ томъ, чпобъ не иначе было опредѣляемо наказаніе преступленію, какъ по словамъ онаго, и чпобъ такъ же приговоръ о наказаніи былъ исполняемъ по его словамъ. Иначе и

дѣйствіе Закона и сила по немъ пригово-
ра ослабнушъ, и святая цѣль граж-
данскаго спокойствія не будетъ совер-
шаться.

VI.

РАЗУМНІЕ ЗАКОНА ГРАЖДАНСКАГО.

Разумніе Закона Гражданскаго за-
ключается: 1) въ познаніи его цѣли;
2) въ познаніи языка, оный объясняю-
щаго и 3) въ образѣ его употребленія.

Цѣль Закона объясняется знаніемъ
его Исторіи; слова Закона разумніемъ
ихъ значенія; употребленіе Закона такъ
же знаніемъ понятій о немъ другихъ, и
воли ихъ слѣдовать, или не слѣдовать
ему.

VII.

ВАЖНОСТЬ ИСПОЛНЕНІЯ ЗАКОНА ГРАЖДАНСКАГО.

Когда человѣкъ самонадѣянный увѣ-
ришь себя въ истинѣ, что одному безъ
согласія другихъ для блага своего не

льзя быть порожествующимъ въ своей волѣ, или исполняя ея безопасно по своей прихоти, тогда онъ обращается въ своей душѣ къ дѣйствительности Закона. Увѣренность, что Законъ непремѣнно исполняется, опниваетъ у души самое на вредъ помышленіе.

VIII.

СТРАХЪ ОТЪ НАРУШЕНІЯ ЗАКОНА.

Увѣренность, что Законъ наказываетъ скоро и точно пресупленіе, раждаетъ въ сердцѣ страхъ, не дѣлающій тайно, ни явно того, что противно Закону. И такъ Законъ долженъ быть свѣдомъ и ясенъ для каждого.

IX.

ПОЗНАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ ГРАЖДАНСКИХЪ
И УГОЛОВНЫХЪ.

Пресупленія Гражданскія разумѣются: 1) въ присвоеніи чужаго имѣнія;

2) въ присвоеніи себѣ преимуществъ,
другому принадлежащихъ (*).

Преступленія уголовныя состоятъ:

1) въ увѣчьи личности; 2) въ опияніи
самой жизни.

Здѣсь слѣдуетъ разборъ побуди-
тельныхъ причинъ къ преступленіямъ
сего рода. Онѣ суть:

- 1) Зависть, что одинъ превосходитъ
другаго въ имѣніи или въ чести;
- 2) желаніе пріобрѣтать корысть
посредствомъ обмана, воровства,
или самаго убивства; 3) удовлетво-
реніе своего мщенія.

Зависть дѣйствуетъ до полѣ, пока
завидующій не увидитъ себя въ лучшемъ
состояніи противъ того, кому онъ за-

(*) Подъ словомъ *преимущества* разумѣются пра-
ва, къ личности присвоенныя. На прим. од-
ному дано право владѣть деревнями, друго-
му онаго не дано, и проч.

видуешъ. Движеніе сей спраспи не содержишь въ себѣ покушенія на жизнь: она спремитъ ся только на пониженіе благосостоянія другаго.

Желаніе, приобрьсть корысть, дозволяетъ себѣ и самое убивство, только бы чрезъ оное получить корысть.

Мщеніе, такъ же заключаея, или въ лишеніи имѣнія, или въ пониженіи чести, или въ опиятіи самой жизни, естъ спрасъ, не имѣющая въ себѣ мѣры для достиженія своей цѣли.

Изъ свойства сихъ побудительныхъ причинъ къ преступленіямъ слѣдуетъ выводитъ заключенія *о преступленіяхъ*.

И такъ знаніе побудительныхъ причинъ къ преступленіямъ руководствуеъ къ точному опредѣленію каждаго преступления. Безъ сего знанія, понятія о преступленіяхъ бывають смѣшаны, и мѣра наказанія превосходишь *мѣру надлежащаго*.

УВѢРЕННОСТЬ ВЪ БЕЗОПАСНОСТИ СВОЕГО
ЧЕСТНАГО ПОВЕДЕНІЯ.

Естьли казнь опредѣляется несправедливо, то человекъ, чувствуя свою правоту, принимаетъ оную безбоязненно, въ надеждѣ, что Богъ его оправдаетъ, предъ Правосудіемъ и Благоспїю Котораго *казнь теловѣтская ничто.*

-
- I. Свойство человѣка.
 - II. Вліяніе обстоятельствъ на человѣка.
 - III. Собственное поведеніе человѣка.
 - IV. Дѣйствіе справедливости на человѣка.
 - V. Дѣйствительность Закона Гражданскаго.
 - VI. Разумѣніе Закона Гражданскаго.
 - VII. Важность исполненія Закона Гражданскаго.
 - VIII. Страхъ ошъ нарушенія Закона.
 - IX. Познаніе преступленій Гражданскихъ и
Уголовныхъ.
 - X. Увѣренность въ безопасности своего чест-
наго поведенія.
-

Р Ъ Ч Ъ,

по случаю Высочайшаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
СОИЗВОЛЕНІЯ

на существованіе въ Россіи Дома Прак-
тическаго Правовѣднія, для образованія
стряпчества на защиту разумомъ Зако-
новъ *безсильнаго праваго* противъ *сильнаго*
неправаго и на истребленіе явьды — *вну-*
тренней вражды въ гражданствѣ,

поднесенная

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ медицинской типографіи
1813.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ, Іюля 7 дня 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковскій.

Всепресвѣтлѣйшему,
Державнѣйшему,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ,
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ,
Государю Всемилоостивѣйшему.

Всемилоствѣйшій Государь!

x. пр.

Творецъ предопредѣлилъ: ТЕБѢ быть Царемъ, а мнѣ Твоимъ подданнымъ. Благоговѣя предъ Творцемъ и поклоняясь предъ Твоею Властію, я подношу ТЕБѢ, Государь! мои чувствованія и образъ моихъ мыслей. ТЕБѢ благоугодно было снисойти на всеподданныйшій проэктъ мой о существованіи въ Россіи Дома Практическаго Правовѣдѣнія.

Монархъ, Небомъ вѣнчанный! приими мое тисотосердечіе съ благоволеніемъ, свойственнымъ Твоему сердцу и Твоему Великому и Священному сану. Въ Лицѣ Твоемъ

сіяютъ и Вѣра и Власть и любовь къ теломъ
вѣстеству. Въ Тебѣ народы Царства Твоего
признаютъ образъ невидимаго Творца. Ве-
ликъ санъ! и — безпредѣльно мое благого-
вѣніе предъ Тобою.

Всемилошпивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества,

вѣрнопопдданиѣйшій,

Надворный Совѣтникъ Иванъ Наумовъ.

Р Ъ Ч Ъ.

Чтобъ чловѣкъ зналъ свое щастіе на землѣ, необходимо ему знать своего Творца. Познаніе Творца раждается изъ познанія *себя самаго*. Познаніе о Творцѣ раждаетъ въ чловѣкѣ понятіе о Священныхъ Законахъ его Творца. Разумѣніе Законовъ Творца убѣждаетъ чловѣка, повиноваться Законамъ Гражданскимъ, мудросію начерпаннымъ.

Что есть чловѣкъ? — Чловѣкъ есть глыба земли, одушевленная его Творцемъ — вѣщаетъ Священное преданіе, опъ начала міра проповѣдуемое.

Но человекъ, изъ земли созданный по благоспши Творца, существомъ чувствующимъ, разумѣющимъ *себя самаго* и своего Творца, самъ же себя предписалъ законъ, благоговѣшь предъ своимъ Творцемъ, бояшся себя самаго въ своихъ преступленіяхъ и уважаешь власшь надъ собой суда *правды*, въ самомъ немъ существующей, по естъ во внутреннемъ его гласъ *совѣсти*. Творецъ, давъ душу глыбѣ земли, тогда же влилъ въ нее и Свой Духъ — *Совѣсть* — Законъ: *отъ него человекъ отвращается*. Сей Духъ, въ родѣ человеческомъ разлившійся, начерпалъ Законы и въ Гражданскомъ его бышій. На семъ Законѣ основано правосудіе на земли. Сей Законъ раздѣлилъ людей въ гражданствѣ на степени и опредѣлилъ имъ Царей, и Царямъ опредѣлилъ ихъ достоинство и власшь; опредѣлилъ и смерть человекъ за неповиновеніе Власши и Законамъ Гражданскимъ. Такова воля Творца!

Благоговѣніе чловѣка признало необходимостію, воздаватьъ жертвы своему Творцу явнымъ грибѣжищемъ къ Нему мольбами своими. Такое чловѣческое чувствованіе основало обряды Вѣры. Вѣра освятила Законъ Гражданскій, и чловѣкъ, нарушая Законы Гражданскіе, нарушаетъ и свою Вѣру въ Творца.

Не должно мыслить, чѣмъ казни на землѣ были дѣломъ чловѣка безъ воли Божіей. Но при сей мысли надобно бояться себя самаго, употреблять ввѣренную власть на наказаніе невиннаго прошивъ *совѣсти своей*. Ни одинъ Государь, дѣлая довѣренность своимъ подданнымъ, не огласилъ еще своей воли предъ свѣтомъ, чѣмъ они не уважали Законовъ и *своей совѣсти*, правду въ себѣ содержащей. Исторія есть свидѣтельница сей истины.

Исторія же свидѣтельствуетъ, какимъ образомъ соспавлялись въ глубокой древности общества, и чѣмъ оныя

полагали пвердымъ въ своемъ основаніи. Всегда было основаніемъ общесшвеннаго благоденствія: Вѣра, Власпъ, опредѣленная Законами, и исполненіе Законовъ на самомъ дѣлѣ. Законы Вѣры сущъ Законы Божескіе попому, что начерпываетъ ихъ Небесное вдохновеніе; Законы Гражданскіе также священны попому, что они начерпываются мудростію, Вѣрою располагаемою, для блага человѣчесшва.

Разныя перемѣны Царствъ, ихъ паденія и возвышенія, открываютъ истину, что Царство тогда сильно и крѣпко, когда въ немъ сущесшвуютъ: уваженіе къ Вѣрѣ, повиновеніе предъ Власпію, точное исполненіе Законовъ Гражданскихъ и взаимное расположеніе одного къ другому; изъ чего сосшавляется единомушіе, непобѣдимое опъ враговъ внѣшнихъ; — Царство тогда разрушается, когда въ немъ Вѣра не имѣетъ къ себѣ уваженія, Власпъ повиновенія, Законъ

исполненія, и владычествуетъ желаніе, основывать свое блаженство на бѣдствіи другаго.

Но какъ зло для человѣка происходитъ отъ человѣка же: то слѣдуетъ обратишь вниманіе на причину сего зла. Она содержится въ худой нравственности человѣка, не отъ природы его сдѣлавшейся такою, а отъ собственнаго его поведенія, отъ собственного его невниманія на себя самаго, невниманія къ истинамъ Вѣры и къ правиламъ Закона Гражданскаго. И самыя спраски сами по себѣ не вредны, ибо Богъ ничего не сотворилъ вреднаго: но вредны они по употребленію ихъ. Спраски подчинены *разуму*, разумъ *совѣсти*. Таковъ внутренній законъ человѣка! Когда сей законъ нарушается человѣкомъ въ себѣ *самою*, тогда пренебрегаетъ онъ и Законы *внѣшніе*; тогда въ немъ совѣсть не дѣйствуетъ; разумъ слабъ, спраски сильны, и онъ влечется порывомъ ихъ

на всякое поруганіе Вѣры, на всякое оскорбленіе Власти, на всякое нарушеніе Закона, на всякое угнѣтленіе ближняго — на всякое беззаконіе!

Общество такихъ развращенныхъ можетъ ли существовать на землѣ? — Нѣтъ! — Однѣ и тѣ обществу существуютъ и блаженствуютъ на землѣ, въ которыхъ къ Вѣрѣ и Власти наблюдается уваженіе, исполняется законъ и человекъ къ человеку имѣетъ расположеніе — человекъ человека же боится, нарушаетъ свои обязанности въ гражданствѣ, боится и мыслитъ о нарушеніи оныхъ!

Въ такомъ благонамѣренномъ обществѣ все постепенно идетъ къ усовершенствованію его блага. Разумъ человека Творцемъ ограниченъ: ему дана способность на познаніе, но не дано предвидѣнія. Познаніе человека зависитъ отъ познанія исторіи прошедшаго и прилежнаго разсмаптриванія насшоящаго.

Творецъ во свѣпыхъ Своихъ намѣреніяхъ, непоспжимыхъ для пвари Его, предопредѣлилъ, чпобъ родъ челоѡческій имѣлъ разнообразный видъ, подобный — но не почный; также предопредѣлилъ, чпобъ и разумъ въ челоѡкѣ имѣлъ свои степени.

Какое открываепся величіе плана Творческаго! — „Я въ душѣ моей повергаюсь предъ Тобою, Виновникомъ моего бытія и моего щаспія! пріими поклоненіе мое съ тою благоспію, по копторой Тебѣ угодно было, чпобъ я изъ ничпожества былъ челоѡкомъ, чпобъ я зналъ челоѡка и обязанности мои къ нему и благоговѣніе мое предъ Тобою!“ — Еспьлибъ люди не имѣли разноспи между собою въ ихъ разумъ, въ ихъ наклонноспяхъ, въ ихъ желаніяхъ, въ ихъ чувспвованіяхъ: шо могло ли бы шогда спспавишься какое-либо на землѣ общеспво? Могла ли бы спщеспвовать какая либо взаимность? Могъ либъ челоѡкъ

чищать въ быпописанныхъ законы поведе-
денія своего, за тысячи лѣтъ до него
преданные? Могъ либъ онъ чувствовашъ
утѣшеніе отъ помощи ближне-
му? Могъ либъ онъ шерзашъ въ се-
бѣ самомъ отъ оскорбленія другаго?
Могъ либъ онъ уважашъ свяпость и по-
рядокъ? Могъ либъ онъ надѣяшъ на
усовершенствованіе своего щаспія, ко-
шорое, по плану Творца, зависитъ отъ
постепенности разума одного предъ
другимъ? — Какое заблужденіе, ропшашъ
человѣку на своего Творца! — Неща-
спный! ропщи на себя самаго—ищи въ
себѣ самомъ швоихъ злоключеній! Ешъ-
ли шы благоговѣшъ предъ Творцемъ
своимъ, ешъли шы Ему поручилъ все-
го себя и ешъли надѣшъ на Его Свя-
шую Всесильность, шо нѣтъ для тебѣ
нешаспія: оно Творцемъ предоспавлено
для заблужденія — для шѣхъ, кошорые
не хошашъ признавашъ Виновника быпія
своего. Да мудршвуютъ они въ своихъ

ложныхъ мечтахъ! — Смерть и судъ Творца есть горестный для нихъ удѣлъ!

И такъ, по всесвятой премудрости Творца, каждому челоѣку опредѣленъ свой жребій на земли: *того ему желать и отъ того отвращаться*. Мудрейшіе, благоговѣющіе предъ своимъ Творцемъ и надѣющіеся на Него, испросили у Него благость на познаніе Его плана въ швореніи челоѣка и опредѣлили Законы Гражданскіе. Они разобрали челоѣка въ его качествѣ и назначили степени его работы и званія его въ гражданствѣ. Одному назначили Вѣнецъ со Властію, другому служеніе Вѣрѣ, иному довѣренность отъ Вѣнценосца; одному повелѣвать, другому повиноваться. Отсюда произошли: священство, градоправительство, земледѣльчество, ремесленничество, торговля и сряпчество. Общій Законъ каждое состояніе охраняетъ въ его благоденствіи мѣрою его дарованій, Творцемъ опредѣленной. Есть-

либъ каждый ошправлялъ работу свое-
го званія по его сердцу, дарованію и
совѣсти, то ни кто бы не могъ жало-
ваться на свое несчастіе, роптать на
власть и на самого Творца.

Но какъ сказано, что человекъ пре-
дается владычеству своихъ страстей,
то онъ, по побужденію ихъ, и ищетъ,
безъ достоинства своего, неподобаю-
щаго ему званія у людей же, равно ему
страстями управляемыхъ — достигаетъ
своей цѣли, и чтожь находить? — Вме-
сто щастія — несчастіе! *Кому того Твор-
цели не опредѣлено, того человекъ дать не
можетъ.*

Иной въ заблужденіи своихъ стра-
стей ищетъ у страстей же быть
судьею: но войдя во храмъ правосудія,
не разумѣетъ онаго, и руководствуется
какъ невѣжествомъ своимъ, такъ и ок-
ружающихъ его во вредъ человечеству;
къ оскорбленію Власти, къ униженію
Законовъ и къ спыду вѣка.

Иной желаетъ быть спряччимъ, но, не имѣя въ себѣ способности для сего званія въ обществѣ, ищетъ себѣ покровительства у сильнаго приспастія, которое вводитъ его въ кругъ довѣренности, по одобреніямъ, прошивнымъ совѣсти. Недостойнаго называть достойнымъ, есть дѣло невѣжества: ибо мудрый оповращается отъ сего пресупленія. Онъ знаетъ вредныя послѣдствія въ обществѣ, когда человѣкъ, безъ своихъ достоинствъ, возводится въ званіе выше его способностей.

Гражданство основалось на томъ концѣ, чтобъ всѣ подъ одними Законами были безопасны въ личности и собственности. Законы, раздѣляя людей на сословія, покровительствуютъ каждому изъ нихъ въ ихъ правѣ. Право естественное человека измѣнилось въ гражданствѣ по мѣрѣ общественной пользы и его собственности. Законы Гражданскіе заступили мѣсто права естественнаго, при-

нявъ въ себя силу онаго. Тяжбы между гражданами о ихъ правахъ, разрѣшаясь Законами, составили судопроизводство. И такъ въ гражданствѣ необходимо познание Законовъ и судопроизводства.

Познание Законовъ, заключая въ себя познаніе сердца и спраспей человеческихъ, чрезъ различныя дѣянія обнаруживающихся, есть наука, обращающая на себя особенное вниманіе и требующая особенныхъ дарованій, времени и прилежанія.

Сердце и страсти познаются изъ разсмаптриванія самаго себя и наблюденія за самимъ собою и другими; права — изъ полного свѣденія о Законахъ; судопроизводство — изъ опытности въ производствѣ самыхъ дѣлъ. Одно свѣденіе о Законахъ и судопроизводствѣ, безъ опытности, недостапочно для защищенія правъ въ судѣ.

Наука о правахъ и судопроизводствѣ есть наука, по своей пользѣ, общая; но не всякой можетъ успѣшь въ ней, раз-

влечень будучи занятіями своего званія, копорыя составляютъ его существенную цѣль въ жизни, и для копорыхъ судопроизводство есть *слугайность*, не входящая въ основаніе его званія — съ инымъ во всю жизнь его судопроизводство не встрѣпится — слѣдовательно занятіе себя сею наукою для одной случайности было бы пропивно благоразумію, предписывающему болѣе заниматься тѣмъ, что не есть *случайное*. Изъ сего произошло въ обществѣ *стратегство*, принимающее на себя зашщипу въ судахъ правъ постороннихъ. Спирячество, получивъ свое начало изъ общественной необходимости, сдѣлалось нераздѣльнымъ въ своемъ существованіи съ существованіемъ общества. По цѣли его занятія входитъ особенно въ обязанности его *наука о правахъ и судопроизводствѣ*, со всѣми къ ней отношеніями, какъ предметъ сего званія.

Каждый долженъ принимать на себя

въ обществѣ такое званіе, къ которому располагають его дарованія. Безъ дарованія не лзя ничего сдѣлать съ успѣхомъ и пользою — усилія тщетны и трудъ напрасенъ; а спряпчество въ рукахъ человѣка, безъ потребныхъ для онаго дарованій, болѣе вредно, нежели полезно.

Спряпчество имѣетъ свое достоинство по его пользѣ въ обществѣ. Правосудіе и Законы покровительствуютъ припѣсненному — спряпчій объясняетъ его голосъ предъ Правительствомъ. Такимъ образомъ защищается невинность, и правосудіе въ Законахъ торжествуетъ!

Вѣра предписываетъ любить ближняго; Законъ Гражданскій обязываетъ помогать ближнему на самомъ дѣлѣ, опредѣливъ наказаніе за оскорбленіе и угнетеніе его. Изъ сего слѣдуетъ, что намѣреніе на дѣлѣ быть полезнымъ ближнему, есть намѣреніе угождать Вѣрѣ и выполнять Законъ Гражданскій. Объ сіи

священныя обязанности не внушаютъ
человѣку *ненависти къ другому*. Человѣкъ
если и дѣлаетъ преступленіе, то
преступленіе его заслуживаетъ только
негодование Законовъ, которые опредѣ-
ляютъ ему наказаніе. Человѣкъ надъ че-
ловѣкомъ никакого права не имѣетъ: сіе
право содержишь для всѣхъ въ одномъ
Законѣ. Невѣжда не можетъ различать
права человѣчества съ правомъ Законовъ
на преступленіе; человѣка невиннаго
отъ преступника. Разобрать дѣло не-
виннаго со злобою, его обвиняющею,
есть дѣло *мудрости*, и слѣдовательно
есть дѣло человѣка, знающаго своего
Творца и Его свящую волю, въ *Вѣрѣ и*
Законахъ Гражданскихъ пребывающую.

Спрячій, какъ *посредникъ между суда*
и невинности, не можетъ быть досто-
инъ своего званія, если онъ не пре-
данъ къ своему Творцу, если онъ не
уважаетъ Вѣры, если онъ не знаетъ
разума Законовъ и если не боится

себя самага, дѣлать вредъ ближнему. Въ семъ званіи должна бытъ главная добродѣпель — отвращеніе отъ корысти, не боясь сильнаго приспраспія и полагаясь на Творца въ правомъ своемъ поведеніи. Въ немъ должно бытъ непоколебимое мужество въ семъ подвигѣ общежитія. Но сколь онъ долженъ бытъ мужественъ противъ злоключеній за свою правдивость, столь и нѣженъ, кропокъ и снисходителенъ къ прибѣгающему къ нему невѣжеству. Долгъ его есть: сказать чистосердечно о правѣ пребывающему отъ него защищенія. Онъ обязанъ отвергнуть въ сердцѣ своемъ всякое лицепріятіе.

Къ нему придетъ и вдова, не знающая ни Законовъ, ни обрядовъ судопроизводства, но имѣющая правое дѣло съ сильнымъ, хитрымъ и богатымъ — долгъ его есть, упереть ея слезы своимъ безспрашнымъ покровительствомъ въ Законахъ. Придетъ къ нему и в инъ безъ

руки, или безъ ноги, просить о возвраще-
ніи опняшаго безъ него имѣнія у семей-
ства его коварствомъ — придетъ въ
нищету и рубищу со знаками чести
своего мужества на полѣ брани — долгъ
его есть, почтя въ немъ героя, посвя-
тивъ себя на защиту его въ своемъ
опечествѣ противъ внутреннего врага
ябеды, послѣдніе дни жизни его горестно
отправляющаго. Придетъ къ нему и си-
роша, оставленная по завѣщанію роди-
телей покровительству его друзей, ко-
торые, перемѣнивъ къ умершему другу
свое расположеніе, опнимають у сиро-
шы все ея достояніе — долгъ его есть
принять такую несчастную сироту въ
свою защиту разумомъ Законовъ. При-
детъ къ нему и Служитель Вѣры съ чи-
стымъ сердцемъ отъ олтаря, но угнетен-
ный коварствомъ въ свѣтской тяжбѣ —
долгъ его есть, дать совѣтъ и защиту
сему спраждущему Служителю Вѣры отъ
свѣтскаго коварства. Придетъ къ нему и

купецъ, съ изъявленіемъ горести объ оп-
нятіи у него коварствомъ кредита его
и состоянія — долгъ его есть, взять на
себя защищеніе его праваго дѣла. При-
дешъ къ нему и ремесленникъ, въ пошѣ
лица своего, съ просьбою о возвращеніи
принадлежащаго ему за работу его —
долгъ его есть вступиться за правое дѣ-
ло. Придешъ къ нему и земледѣлецъ, изну-
ренный своею работою на полѣ, робкій
въ городѣ, съ просьбою о возвращеніи
опняшой у него насильно части земли —
долгъ его есть вступиться за правое
дѣло. Придешъ къ нему и лукавая ябѣда,
въ образѣ нищеты и въ слезахъ ковар-
ства, съ своими требованіями на бога-
таго праваго и честнаго, но не знаю-
щаго Законовъ и обряда судопроизвод-
ства — долгъ его есть, не убѣждайся
ни нищепою, ни слезами, когда онъ
любя изъ сердца коварнаго: *бѣдность
не имѣетъ права на богатство другаго.*
Каждый обязанъ прудиться съ чест-

ностію и бытъ доволенъ своимъ состояніемъ.

Но что есть ябѣда? трудно опредѣлить ея силу и качества. Она есть разумъ же: но разумъ хитрый, коварный, отвергшій Вѣру и ближняго отъ себя; для нее нѣтъ ничего святаго, кромѣ оболъщенія, измѣны благошворенію и продажи самаго дружества. Ябѣда прелагаетъ добрыя намѣренія въ худыя и толкуетъ Законъ по своимъ мрачнымъ понятіямъ о его чиспотѣ. Она не рѣдко поржествуетъ надъ силою Законовъ и свяпостию правосудія: она и шамъ дѣйствуетъ, гдѣ есть довѣренность къ честности. Она есть неблагонамѣренность противъ чистыхъ чувствованій сердца и свѣтлой совѣсти. Она обращаетъ все въ свою пользу съ оскорбленіемъ ближняго безъ уваженія его правъ. Она есть опроверженіе того змѣя, копорый оправиль блаженство человека въ раю. — Царямъ предоставлено

Небомъ прищуплять ея жало, чшобъ подданные ихъ не обольщались цвѣтами ея лести, подъ копорыми она ловишь въ свою жертву ихъ проспосердечіе, ихъ довѣренность, надежду ихъ и благосостояніе. Яблоко ея также гибельно, какъ гибельно было яблоко змія для Адама. Ея убѣжденія привлекательны, намѣренія коварны, слѣдствія бѣдственны!

Россійскіе Вѣнценосцы въ священныхъ своихъ Законахъ опредѣляли смерть за ябѣду. Смерть опредѣлена Государственнымъ уложеніемъ и за убивство. Такова степень зла, въ ябѣдѣ содержащаяся. Разбойникъ тогда успѣваетъ въ душегубствѣ, когда больше имѣетъ силы противу защищающагося; но съ ябѣдою сражаться не возможно. Она имѣетъ свое пребываніе въ общежительствѣ, покрыва благовидностію и поддержана своимъ покровительствомъ: ибо она есть хитрое присвоеніе права на чужое, или соглашеніе судей на неправую сторону.

ТЕБѢ, Всемилоспивѣйшій Госу-
дарь! свѣше предоспавлено умертвить
въ Царствѣ Твоемъ шипящаго змѣя ябѣ-
ды. Тебѣ благоугодно было, чпобъ су-
щеспвоваль въ Россіи *Домъ Практиче-
скаго Правовѣдѣнія* *).

Всемилоспивѣйшій Государь! опъ
одного имѣни сего дома змѣй ябѣды за-
препешаль и зашипѣль: но мечъ Твоего
правосудія и Законовъ опсѣчешъ ему
голову.

Просвѣщенные народы всегда желали
привеспъ Законы въ яспоспъ, правосу-
діе въ правила и не давалъ мѣспа ябѣ-
дѣ, какъ злу въ гражданствѣ.

Въ Европѣ давно учреждены публич-
ныя Адвокатспсва; но образъ ихъ учре-
жденія не удовлеспворяешъ благу обще-
му. Тамъ спѣснена свобода, защищашъ
поспороннимъ въ судахъ дѣло: сіе пра-

*) Домъ Практическаго Правовѣдѣнія не еспъ
школа.

во перенесено на однихъ публичныхъ
Адвокатовъ. Но въ Россіи учрежденный
Вашимъ Императорскимъ Величе-
ствомъ Домъ Практическаго Правовѣ-
дѣнія имѣетъ лучшее правило. Онъ при-
нимаетъ въ свою обязанность, защи-
щать покло правыя дѣла; отъ непра-
выхъ же дѣлъ онъ отказывается, и про-
ситель можетъ защищать ихъ, или самъ
или чрезъ своего спрянчаго. Такимъ об-
разомъ свобода въ гражданствѣ на за-
щиту своего права для каждаго не спѣ-
няется. Но какъ во всякомъ тяжбѣ-
номъ дѣлѣ есть двѣ стороны: *правая и*
неправая, то всегда ябѣда вспрѣпшися
съ Домомъ Практическаго Правовѣдѣнія,

Домъ Практическаго Правовѣдѣнія не
есть судилище, но есть мѣсто *откры-*
таго Адвокатства и въ дѣйствіяхъ сво-
ихъ зависить отъ свободной къ нему
довѣренности честныхъ гражданъ. Онъ
имѣетъ обязанность: образовывать
спрянчихъ, и самъ обрабатывать дѣла

ему поручаемыя, съ довѣренностію прекращать тяжбы примиреніемъ.

Миръ и тишина въ гражданствѣ составляютъ подлинное его благоденствіе. Да не будетъ болѣе въ народѣ мнѣнія: *бойся судьи, а не суда*; но да будетъ твердою увѣренностію: *боятся суда, а не судьи!*

Великій Государь! пріими къ Своему Вѣнцу новую вѣщъ славы Твоего попеченія о благѣ народовъ, свѣше Тебѣ ввѣренныхъ!

И Ты Творецъ неба и земли! вѣнчающій Царей, располагающій судьбою народовъ и всѣмъ Своимъ пвореніемъ, низведи Свой Всесвяшый и Всемилоспивый взоръ на добрыя чувспвованія Императора Александра; ушверди Свое Святое покровительствво надъ Нимъ и покори Его чистымъ намѣреніямъ всякую душу! Да познаешъ въ Немъ родъ человѣческій Твой невидимый Образъ и Твое непоспижимое благоволеніе къ смер-

пнымъ! Упверди Пресполь Россіи на
времена вѣчности и повели сіянь сла-
вѣ Александра на горизонтѣ міра до-
шолъ, пока Тебѣ угодно сущесствованіе
сего міра!

Черныя души! препените предъ свя-
тоспсію намѣреній Александра, и бой-
тесъ мыслишь, не выполняшь Его свя-
щенной для блага общаго воли! Сей
спрахъ — спрахъ предъ Господомъ ва-
шимъ — да будетъ щасіемъ и для
васъ! *

Удѣлъ Александра
Тур.
